

ДВА ИНТЕРВЬЮ В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

— КОГДА появились зубы. До этого, как вспоминают друзья по младенчеству, я только улыбался.

— Вперед без страха и сомнения.

— Смеюсь над теми, кто смеется надо мной.

— Неискренний и утробный.

— Ну первая мысль была взять кого-то со стороны. Но, будучи человеком семейным, все-таки решил лучше не рисковать.

— Ну а волшебство... Тут есть много вариантов. Я еще не встречал ни одного человека, который бы говорил, что ему достаточно новогодней ночи, дабы все пересказать, и все перетанцевать, и все переделать. Удлинить новогоднюю ночь! Ну а уж если взять наше время, то самый правильный поступок любого волшебника — реализовать одну фантастическую мечту. Мы, космонавты, твердо убеждены, что земля — это дом людей. Раз дом людей, значит, и Новый год должны праздновать все вместе. Я бы хотел, чтобы был один большой-большой стол на всем земном шаре, и посадить туда всех людей, и встретить вместе Новый год, и поднять бокалы за дружбу.

— Однажды я с моей дочерью пошел в цирк. А шло там представление «Доктор Айболит», и Бармалей играл Юрий Никулин. Кончается представление тем, что за все злые деяния его должны превратить в поросенка. Этот вопрос стоял на голосовании ребят. И тогда Бармалей говорит: «Ребята, подождите одну минуточку». Подходит Никулин к ложе, где мы сидели, становится на колени и говорит: «Алексей Леонов, возьми на поруки!» Это было сделано мгновенно. Вот здесь я смеялся до упаду, и весь зал, который смотрел на меня, тоже смеялся.

— Избавиться хотелось бы прежде всего от недругов, но приобретать новых друзей поздно, пусть старые друзья станут еще крепче.

— Маршалский жезл. Как сказала жена моего товарища, которому только что присвоили звание генерала, плоха та генеральша, что не мечтает стать маршалшей. Чего для женщины не сделаешь? Но

— Когда вы начали смеяться?

— Ваш девиз?

— Над чем и над чем вы смеетесь?

— Какой смех вам противен?

— Если бы вы были Дедом Морозом, кого бы выбрали в Снегурочки и какое сотворили волшебство?

— Смеялись ли вы до упаду?

— От чего бы вы хотели избавиться в уходящем году и что приобрести в новом?

— Что бы вы хотели найти у себя под подушкой или в сапожке в новогоднюю ночь?

— По-разному ли смеются мужчины и женщины?

— Смеялись ли вы, когда вам было не до смеха?

— Говорят, от великого до смешного один шаг. Делали ли вы этот шаг?

— Ваш любимый гост в новогоднюю ночь?

— Избавиться от конфликтов, хотя, думаю, это нереально. А приобрести убежденность, некоторое нахальство... И это иногда нужно.

— Хороший сценарий, хорошего режиссера, хорошую роль, хорошую рецензию и аплодисменты зрителей, чтобы все было под рукой...

— Когда что-то смешное настоящее, искреннее, истинное — все смеются одинаково. Одним словом, когда остроумно. И по-разному, когда глупость. Понимаете?

— В ночном небе транспортный самолет, набитый ящиками и банками. Его бросает из стороны в сторону. Ощущение такое, что все части самолета летят из Сибири в Москву отдельно. Между ящиками и банками сижу я, весь в напряжении. Опаздываю на спектакль. Прямо перед лицом часы. Так, сейчас меня уже ищут. Так, уже увольняют. Так, волнуется, что-то случилось... Внизу Москва. Все! Спектакль начался. Самолет коснулся взлетной полосы. Вот тут-то волнение, напряжение соединились, и я расхохотался.

— От смешного до глупого тоже один шаг. Как от смешного до великого. Не знаю, в какую сторону он был сделан, но история началась с того, что я напрочь потерял голос. А главным режиссером тогда в театре Станиславского был Михаил Михайлович Яншин. Ох и доставалось мне от него за Лариосика в «Днях Турбиных». И вот в Минске, где мы показывали этот спектакль, у меня пропал голос. А тут вдруг говорят: придет вечером смотреть Михаил Михайлович. Я ияц купил, пил их целый день, полоскал горло — нет голоса. Начинается спектакль. Я выжимаю из своих искверканых связок все что угодно. Говорю утробным голосом, пою громким шепотом... После первого акта приходит Яншин. Пытаюсь спрятаться от него. Чувствую, ох и влетит мне по первое число. А он говорит: «Вы сегодня первый раз в жизни хорошо сыграли». Я тогда подумал: господи, надо просто потерять голос, чтобы стать хорошим актером.

— С Новым годом!

Ю. ФИЛИНОВ.

Фото Е. УСПЕНСКОГО.

Сценарий под подушкой, или Чего только не сделаешь ради женщины

Летчик-космонавт Алексей ЛЕОНОВ

есть и другой вариант: набор хороших кистей. В Союзе художников сейчас стало плохо со щетиной.

— На хорошую шутку различные мужчины и женщины реагируют одинаково. Но, замечу, женщины смеются тоньше и длиннее, мужчины грубей, но короче.

— Да, у меня был такой случай. В 1964 году, когда мы с Юрием Гагариным вместе ходили на его катере. В шлюзовой камере одного водохранилища стали на шлюзовку. И тут возникла необходимость срочно пришвартоваться. Я попытался на кнехт набросить швартовый конец. В это время катер начал отходить, и я повис ногами на борту катера, а рукой зацепился за крюк, к которому надо было пришвартовать катер. Чувствую — теряю опору. И на глазах у всей публики, которая смотрела, как я вишу между небом и водой,

падаю между катером и стеной. Когда я оттуда вынырнул в парадном костюме, начал всем махать рукой и улыбаться. И заслужил аплодисменты.

— В самом начале нашей работы я очень много занимался парашютным спортом. И вот однажды во время сборов к нам приехала моя супруга. Ей тогда было около двадцати лет. Я выпрыгнул с самолета, долго очень падал, падал ровно, чтобы она видела. Через тридцать секунд раскрыл парашют, еще раз проверил, где она находится на поле, и начал тянуть к этому месту. Скользил очень хорошо. Все время смотрю на нее, как бы мне поближе сесть. Вдруг удар о землю и страшный звон. Оказалось, что на краю поля, там, где стояла жена, была свалка. Поистине от великого до смешного один шаг.

— За уходящий год! И пусть новый год будет не хуже.

Актер Евгений ЛЕОНОВ

— КОГДА увидел себя в зеркале.

— «Неси свой крест и веруй». Эти чеховские слова я понимаю так: работай на совесть, веруй в свою профессию, свой труд...

— Чаще получается, что смеешься над самим собой. Ведь в каждом твоём киногерое, в каждой театральной роли всегда много от тебя, если не все. Поэтому чаще всего смеешься над самим собой.

— Иронический, язвительный, унижающий...

— Снегурочкой.. Дульсинею Тобосску или Анну Каренину, чтобы попасть ну хоть в какую-нибудь историю. По крайней мере это не прошло бы незамеченным. Если Дульсинея или Анна на это не пошли бы, то можно остановиться на ком-нибудь попроще — на Красной Шапочке, например.

А что касается волшебства, то я сделал бы так, чтобы каждое утро все люди желали друг другу все то, что они желают на Новый год. Каждое утро.

— Могу сказать с полным основанием — да. Однажды я был в цирке и наблюдал, как один из приглашенных на манеж зрителей пытался сесть на лошадь. Господи, что это было. Тощий, нескладный человек карабкался на несчастное животное, как на гору, срывался, лошадь садилась на него. Иногда голова этого человека появлялась где-то в районе хвоста... Я от смеха просто сполз со своего сиденья и в судорогах бился между лавками. Это было безумно смешно. Тогда я еще не знал, что долговязый парень никакой не зритель, а артист цирка Юрий Никулин. И что его номер с лошадью станет знаменитым трюком.